

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Северо-Кавказский юридический вестник. 2026. № 3. С. 9–24
North Caucasus Legal Vestnik. 2026;(3):9–24

Научная статья

УДК 34.01

EDN: KFXOWV

Проблемы совместимости искусственного интеллекта, права и правового сознания

Павел Петрович Баранов

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте
Российской Федерации, Южно-Российский институт управления, Ростов-на-Дону, Россия,
baranov-pp@ranepa.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7062-5266>

Аннотация

Введение. Искусственный интеллект представляет собой появившуюся новую цифровую реальность, которая неотвратимо изменяет нашу существующую реальность. Технологии весьма быстро и активно проникают в юридическую сферу. Но вместе с этим процессом возникают и различные технические, этические и правовые проблемы.

Цель. Выявить существующие в настоящее время проблемы совместимости искусственного интеллекта с правом и правовым сознанием, а также обозначить направления работы в сфере нормативно-правового регулирования разработки и использования искусственного интеллекта.

Теоретико-методологическую основу работы составили анализ действующего законодательства в сфере регулирования искусственного интеллекта, труды отечественных исследователей в области исследования развития искусственного интеллекта в России и за рубежом.

Результаты и выводы. Показано, что Российская Федерация, как и другие ведущие державы, стоит перед необходимостью выработки устойчивых и взвешенных методологических решений в области права применительно к алгоритмическим системам.

Автором предложены следующие направления работы в сфере правового регулирования разработки и использования искусственного интеллекта:

1. Развитие научной дискуссии по проблеме правового регулирования искусственного интеллекта; активное междисциплинарное обсуждение с участием юристов, специалистов по искусственному интеллекту, этике, а также философов и экспертов в социально-экономических вопросах.
2. Внимательное изучение существующего иностранного опыта нормотворческой деятельности в этой сфере.
3. Активное привлечение представителей бизнеса в процесс создания различных нормативно-правовых актов и документов, регулирующих процессы создания и развития искусственного интеллекта.
4. Разработка четких стандартов, устанавливающих, что алгоритмы должны быть непредвзятыми, безопасными и исключаящими элементы дискриминации, а человек сохранял за собой финальный контроль над процессом принятия решений.
5. Защита государством персональных данных человека через системы обезличивания данных и установление механизма контроля за утечками информации.

6. Правовое закрепление положения о том, что ответственность за ущерб, который причиняется алгоритмом искусственного интеллекта, несет разработчик или оператор. Параллельно необходимо определить правовой режим для контента, созданного ИИ.

7. Защита государством цифровых прав граждан, которые должны быть такими же базовыми, как социальные или трудовые.

8. Создание эффективного механизма установления и обеспечения четких юридических рамок со стороны государства для безопасного использования ИИ при поиске равновесия между инновациями и ответственностью.

Ключевые слова: искусственный интеллект, правовое сознание, законодательное регулирование искусственного интеллекта, экспериментальный правовой режим, этика применения искусственного интеллекта, интеллектуальные права, самосознание, мыслительные задачи

Для цитирования: Баранов П.П. Проблемы совместимости искусственного интеллекта, права и правового сознания // Северо-Кавказский юридический вестник. 2026. № 3. С 9 - 24. EDN: KFXOWV

Original article

Problems of compatibility of artificial intelligence, law and legal consciousness

Pavel P. Baranov

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration,
South-Russian Institute of Management, Rostov-on-Don, Russia, baranov-pp@ranepa.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-7062-5266>

Abstract

Introduction. Artificial intelligence is a new digital reality that has emerged, which inevitably changes our existing reality. Technologies are rapidly and actively penetrating the legal field. But along with this process, various technical, ethical and legal problems arise.

Purpose. To identify the current problems of compatibility of artificial intelligence with law and legal consciousness, as well as to identify areas of work in the field of regulatory regulation of the development and use of artificial intelligence.

The theoretical and methodological basis of the work was the analysis of current legislation in the field of artificial intelligence regulation, the works of domestic researchers in the field of research on the development of artificial intelligence in Russia and abroad.

Results and conclusions. It is shown that the Russian Federation, like other leading powers, faces the need to develop stable and balanced methodological solutions in the field of law in relation to algorithmic systems.

The author suggests the following areas of work in the field of legal regulation of the development and use of artificial intelligence: 1. Development of scientific discussion on the problem of legal regulation of artificial intelligence; active interdisciplinary discussion with the participation of lawyers, specialists in artificial intelligence, ethics, as well as philosophers and experts in socio-economic issues. 2. Careful study of the existing foreign experience of standard-setting activities in this field.

3. Active involvement of business representatives in the process of creating various regulatory legal acts and documents regulating the creation and development of artificial intelligence.

4. The development of clear standards that establish that algorithms should be unbiased, safe and exclude elements of discrimination, and the person retains final control over the decision-making process. 5. Protection of personal data by the state through data anonymization systems and the establishment of a mechanism to control information leaks. 6. The legal consolidation of the provision that the developer or operator is responsible for the damage caused by the artificial intelligence algorithm. In parallel, it is necessary to define the legal regime for the content created by AI. 7. Government protection of citizens' digital rights, which should be as basic as social or labor rights. 8. Creation of an effective mechanism for establishing and ensuring a clear legal framework on the part of the state for the safe use of AI in the search for a balance between innovation and responsibility.

Keywords: artificial intelligence, legal consciousness, legislative regulation of artificial intelligence, experimental legal regime, ethics of artificial intelligence application, intellectual rights, self-awareness, mental tasks

For citation: Baranov P.P. Problems of compatibility of artificial intelligence, law and legal consciousness. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2026 (3):9 – 24. (In Russ). EDN: KFXOWV

Введение

Связь искусственного интеллекта с теоретико-философскими проблемами многогранна и довольно глубока. Развитие искусственного интеллекта заставляет философов серьезно переосмыслить такие фундаментальные понятия, как сознание, разум, субъектность, свобода воли, творчество. Кроме того, ставятся вопросы о месте технологий в картине мира. Теоретические и философские проблемы, связанные с искусственным интеллектом, охватывают весьма широкий спектр вопросов, включающих не только фундаментальные вопросы философии, но и онтологии, этики и теории познания.

Искусственный интеллект (далее – ИИ) представляет собой появившуюся новую цифровую реальность, которая неотвратимо изменяет нашу существующую реальность. Он постепенно превращается в невидимого судью и строителя в ключевых моментах жизни человека (прием на работу, написание различных документов и т.д.). Связь между ИИ и правом весьма разносторонняя и взаимопроникающая.

Технологии весьма быстро и активно проникают в юридическую сферу. Но вместе с этим процессом возникают и различные технические, этические и правовые проблемы. ИИ берет на себя многие рутинные вопросы и задачи, которые стоят перед юристами: анализ документов, извлечение данных, структурирование и резюмирование документов, работа с судебной практикой, генерация различных черновиков [1; 2].

Важно помнить, что возраст человеческой цивилизации составляет около 10 тысяч лет, возраст законодательства и правовых систем – около 4 тысяч лет, а возраст искусственного интеллекта – около 80 лет. Но все дело в том, что в последние 8-10 лет ИИ развивается фантастически гигантскими темпами. Это происходит из-за того, что компьютеры сейчас способны обрабатывать за секунды огромные объемы информации, появились гигантские массивы данных в интернете, на которых нейросети могут обучаться, возникли новые алгоритмы, позволяющие перейти от простых запрограммированных правил к машинному обучению.

Однако в настоящее время развитие ИИ идет по пути помощника человека, готового взять на себя стандартные функции.

Теоретические основы

Как и при помощи каких механизмов сознание человека и ИИ отражают действительность? Известно, что сознание, отражая действительность, создает субъективно внутреннюю картину мира, формирует ее субъективный образ. Причем сознание работает комплексно. Оно обобщает, использует различные психологические инструменты – ощущение (чувственный уровень), мышление (рациональный уровень), эмоции, память, внимание. Кроме того, сознание не только фиксирует, но и оценивает отраженное, вплетая в этот процесс желания, ценности и цели. Сознание является одним из ключевых понятий, характеризующих сущность человека и выступающих в качестве основы личности. Через него мы ставим цели, мысленно строим план действий, предвосхищаем результат (прогнозируем последствия) и на этой основе регулируем свое поведение. Важной функцией сознания является самосознание – способность взглянуть на самого себя как бы со стороны. В его основе лежит так называемая Я-концепция, то есть устойчивый внутренний портрет личности, в котором переплетаются знания о себе, убеждения, эмоциональные оценки собственных черт, талантов, внешности, места в социуме и исполняемых ролей.

Все перечисленные психологические механизмы испытывают мощное воздействие таких важных факторов, как личный опыт человека, установки, убеждения и ценности, эмоциональное состояние в момент отражения и различные физиологические факторы.

Обобщая сказанное, можно утверждать, что сознание – это не просто зеркало, в котором человек видит себя, но и архитектор собственного внутреннего мира, ответственный за его строение и постоянное обновление. И в эпоху стремительных социокультурных сдвигов, когда границы размываются, а новые смыслы рождаются едва ли не ежедневно, понимание механизмов формирования самосознания становится не просто академической задачей, но и насущной потребностью для каждого, кто стремится к целостности и гармонии в этом сложном мире.

Если же обратиться к искусственному интеллекту, то здесь мы сталкиваемся с совершенно иным способом отражения действительности. Искусственный интеллект представляет собой способность компьютера или программы выполнять творческие и мыслительные задачи, которые до этого мог делать только человек. При этом ИИ действует не по принципу простого исполнения команд, а способен выявлять скрытые закономерности в данных и самостоятельно выстраивать логику ответа [3].

Как известно, в ИИ главную роль играют алгоритмы как четкий набор пошаговых инструкций, выполнив которые компьютер решает поставленную задачу и приходит к результату. Алгоритмы служат «мышцами» и «мозгом» всех систем ИИ. По своей сути, алгоритмы – это математические инструкции, указывающие компьютеру, как обрабатывать данные, искать в них закономерности, обучаться на основе опыта и принимать решение. Важным способом, инструментом ИИ служат нейросети, представляющие собой особый тип технологий ИИ, способных адаптироваться и обучаться. Нейросети являются методами машинного обучения, которое является частью искусственного интеллекта. Механизм, связующий ИИ и нейросети, выглядит так: ИИ включает машинное обучение, машинное обучение включает глубокое обучение, а глубокое обучение основывается на нейросетях [4].

В целом же искусственный интеллект представляет собой широкое понятие для любых технологий, которые имитируют разумные действия человека. А нейросеть – это только один из эффективных инструментов для создания ИИ, который работает по принципу мозга человека.

Зададим себе вопрос: как ИИ видит окружающий мир? Ответ общеизвестен. Он получает информацию через сенсоры, камеры, датчики и микрофоны в роботах, данные с серверов. Затем, когда ИИ учится, он вырабатывает внутри себя определенное внутреннее «представление» в виде векторов чисел, которые кодируют объекты, связи и закономерности из данных. Решая конкретные задачи (генерирование текста, диагностика заболевания, предсказание погоды), ИИ не столько отражает объективную истину, сколько строит вероятные модели для данных целей. Кроме того, некоторые современные системы ИИ умеют подстраиваться под новые модели и решения, которые не были изначально заданы.

Результаты и обсуждение

Связь искусственного интеллекта с правом весьма многогранна и включает как фундаментальные правовые вопросы, так и применение технологий в юридической сфере и защиты прав граждан. Связь ИИ и права выступает как постоянное взаимодействие и контакты между технологическим прогрессом и правовой системой. Право не может игнорировать эти технологии и не должно без веских причин тормозить их развитие. Рассматриваемое взаимодействие настоятельно требует, чтобы в этой динамичной сфере были выработаны сбалансированные подходы, которые позволят защитить интересы граждан, обеспечить безопасность и создать условия технологического развития общества.

Направлениями такого взаимодействия, на наш взгляд, могут быть следующие:

1. Влияние права на развитие систем ИИ и технологий. Право формирует рамки для создания, использования и безопасности ИИ.

Общеизвестно, что на сегодняшний день уже в более чем 60 странах приняты национальные стратегии развития искусственного интеллекта.

Например, в России в 2019 г. Указом Президента РФ была утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта до 2030 г.¹, в которой обозначены цели, основные задачи, принципы и приоритетные направления развития и использования технологий ИИ в Российской Федерации.

Анализ указанных стратегий, принятых в разных странах, позволяет выявить различные подходы государств к развитию технологий ИИ. В связи с этим, представляется весьма ценным и содержательным исследование, которое выполнили Камолов С.Г., Варос А.А., Крибиц А., Алашкевич М.Ю. [5]. Авторы обнаружили причины различных подходов государств к развитию технологий ИИ и представили оценку среднесрочных перспектив развития национальных стратегических программ в мире.

2. Право регулирует вопросы безопасности и рисков. Автономные системы могут принимать такие решения, которые влияют на права и свободы граждан.

3. Право устанавливает экспериментальные правовые режимы. В РФ принят и действует закон, который позволяет тестировать решение ИИ в особых условиях².

4. Право обеспечивает защиту данных. Законы ограничивают сбор данных и обязывают разработчиков удалять персональную информацию из обучающих систем.

5. Право защищает человека от алгоритмической дискриминации путем установки регуляторных ограничений на системы, которые принимают решения, так называемый запрет на предвзятость.

6. Право закрепляет требования по маркировке получаемого ИИ контента, защищает общество от возможной дезинформации.

7. Право обеспечивает использование ИИ в качестве инструмента для юристов, прежде всего, практиков.

Искусственный интеллект, открывая новые возможности, в то же время создает серьезные вызовы для правовой системы, основные из которых, на наш взгляд, можно свести к следующему:

- возможная выдача предвзятых дискриминационных решений, так как алгоритмы машинного обучения обучаются на массивах исторических данных, которые могут содержать социальные перекося, необъективные данные;

- возможные нарушения права на неприкосновенность частной жизни, так как сбор и обработка персональных данных при обучении ИИ допускают утечку личной информации;

- создание возможных проблем с авторскими правам, так как существуют сложности регулирования произведений, произведенными автономным ИИ;

- возможные риски в юридической деятельности, так как использование ИИ в юриспруденции сопряжено с серьезными рисками. Например, неправильная интерпретация правовых норм, «галлюцинации» нейросетей, когда генерируются недостоверные факты или несуществующие судебные акты;

- возможные сложности с распределением ответственности, так как с одной стороны отсутствуют четкие правовые нормы, а с другой – существует сложность установления причинно-следственных связей при определении вреда, наступившего от работы ИИ. Отметим, что данная проблема в силу ее многогранности широко исследуется учеными в ряде научных публикаций. Так, в качестве примера можно привести, на наш взгляд, значимые исследования Апостоловой Н.Н. [6], Балалаевой Ю.С. [7], Василевской Л.Ю. [8], Мельниковой Е.Н. [9], Никитенко С. В. [10].

¹ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) // <https://base.garant.ru/72838946/>

² Федеральный закон "Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации" от 31.07.2020 N 258-ФЗ (ред. от 26.06.2026) // <https://base.garant.ru/74451176/>

- возникновение возможных проблем прозрачности («черный ящик»), когда человеку порой сложно понять результат принятого решения. Если процесс непрозрачен, то нарушается право гражданина, например, на справедливое разбирательство;

- возможное негативное влияние на профессиональную этику, так как применения ИИ меняют существующие практики. Например, когда ИИ генерирует типовые шаблоны, это может привести к снижению гибкой оценки нюансов конкретного дела;

- возможные сложности с оценочными юридическими понятиями. В праве употребляются гибкие формулировки («малозначительность», «уважительные причины» и т.д.) с подтекстом и контекстуальным пониманием которых, ИИ пока еще плохо справляется;

- возможны случаи и проявления дегуманизации права, так как чрезмерная алгоритмизация может приводить к ситуациям, когда машина будет подменять человека в принятии решений, где возможна моральная оценка;

- возможны случаи злоупотреблений технологиями, когда ИИ используется во вред человеку. Например, создание дипфейков, кибератаки и т.д.

Кроме того, ИИ несет целый ряд рисков для правового сознания общества, которые, на наш взгляд, можно свести к следующим позициям:

- создание у людей ложных представлений, что технологии знают все и могут решать любые задачи, а это ведет к иллюзии всезнания и пренебрежительному отношению к законам;

- общее снижение доверия к праву, когда при решении сложных юридических вопросов алгоритмы ИИ допускают ошибки. У людей могут возникать сомнения в справедливости правовой системы государства;

- алгоритмы ИИ могут целенаправленно воздействовать на поведение человека, подталкивая его к определенным решениям, ставя под угрозу личную автономию и манипулируя его действиями;

- появляющееся размывание границ между правом и этикой в процессе, когда ИИ принимает решения в различных сферах – госуправлении, правосудии, медицине, где затрагиваются права человека, и где стираются грани между представлениями о справедливости и ответственности;

- возникающая депрофессионализация юридической помощи, когда ИИ, с одной стороны, упрощает доступ к праву, но одновременно создает риски снижения качества юридических консультаций, снижение роли юриста как независимого эксперта;

- существующая сложность в понимании ИИ и контроля за его решениями. Внутренние процессы ИИ сложны для интерпретации, человек не всегда может понять его решения.

Необходимо подчеркнуть, что в эпоху цифровизации, искусственного интеллекта и робототехники право и правовое сознание прямо сталкиваются с новыми вызовами и требуют своей адаптации к быстро изменяющимся условиям. Конечно же, развитие ИИ открывает перед обществом новые возможности, но и ставит перед людьми задачи по обеспечению справедливости, безопасности и прав граждан в условиях цифровизации общества. Все эти процессы требуют разработки новых прав и свобод граждан. Причем, речь в основном идет не о появлении отдельной категории прав граждан, а о расширении уже существующих, но в цифровой среде.

В свете вышесказанного отметим, что в 2019 г. федеральным законом закреплены цифровые права граждан РФ, которые вошли в ст. 141.1 ГК РФ¹. «Цифровыми правами признаются ... обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей

¹ Федеральный закон от 18.03.2019 N 34-ФЗ "О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации" // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_320398/3d0cac60971a511280cbb229d9b6329c07731f7/#dst100012.

установленным законом признакам¹. К таким правам относятся: позитивные (цифровые финансовые активы – ЦФА, утилитарные цифровые права – УЦП, гибридные цифровые права – ГЦП) и Естественные (личные неимущественные) права – право на доступ (свобода подключения к Интернету и получения информации), право на приватность (защита персональных данных); право на самовыражение (создание, публикацию и распространение цифрового контента).

По нашему мнению, защита граждан от ИИ требует закрепления, обеспечения и охраны таких прав граждан РФ, как:

1. Право граждан на информацию об использовании ИИ, когда решения, затрагивающие его права, принимаются не человеком, а алгоритмом.

2. Право граждан на получение услуг без использования ИИ, а в обычном, стандартном, ручном режиме.

3. Право граждан на компенсацию вреда, наступившего от неправомерного использования ИИ.

4. Право граждан на обжалование в досудебном порядке решений, которые приняты с помощью ИИ.

5. Право граждан на прозрачность, ясность и объяснимость решений алгоритма (ИИ).

6. Право граждан на защиту от возможной алгоритмической предвзятости к ним.

7. Право граждан на маркировку получаемого с помощью алгоритма контента, чтобы они ясно представляли весь процесс решения вопроса.

8. Право граждан на защиту персональных данных при использовании ИИ.

Требуют своей разработки и такие две группы интеллектуальных прав граждан, как интеллектуальные права на различные технологии ИИ и интеллектуальные права на произведения, которые создаются самим ИИ. Причем, надо иметь в виду, что существуют совершенно различные технологии ИИ – робототехническая машина, программа для ЭВМ, инновационный алгоритм, для которых, как для объектов интеллектуальных прав, существуют разные режимы защиты.

Следует, на наш взгляд, предусмотреть и закрепить еще три группы прав. Это права разработчика (создателя) на модель ИИ. В эту группу прав должны быть включены такие права, как право на интеллектуальную собственность; право на доступ к данным, на которых обучалась модель, если это необходимо для улучшения модели и проверки ее безопасности; право на документацию, в которой есть чертежи, расчеты, указания на возможные риски и ограничения моделей ИИ.

Вторая группа прав должна относиться к правам оператора, запускающего и эксплуатирующего систему. В эту группу должны входить право на управление эксплуатацией моделью ИИ; право на информацию, которое заключается в предоставлении пользователям сведений о функционировании системы; право на контроль и безопасность, заключающиеся в обязанности оператора не допускать использование системы в противозаконных целях; право на взаимодействие с другими участниками процесса.

Третья группа прав относится к правам владельца сервиса ИИ. К ним должны быть отнесены: право на включение в пользовательское соглашение на основе договоренностей условий о том, кому принадлежат права на итоговый материал – сохраняется за ним, разработчиком моделей или пользователем; право на принятие мер, чтобы сервис не использовался в противоправных целях; право на информирование пользователей о том, что они взаимодействуют с ИИ; право на маркировку контента, который создан системой ИИ (аудио, видео, и т.д.).

Отметим, что указанные проблемы разработки интеллектуальных прав получили широкое освещение в ряде научных исследований. Выделим работы: Борисовой Л.В. [11],

¹ "Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)" от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 10.06.2026). Статья 141.1. Цифровые права // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/8568bf88dfcddf96ec39cede2444c36c998fbde3/

которая в своей статье рассмотрела основные подходы к определению правового режима созданных искусственным интеллектом произведений в отечественной юридической доктрине и зарубежном законодательстве; Каштановой П.А. [12], основной целью которой послужил поиск наиболее благоприятного режима защиты произведений, создаваемых с использованием искусственного интеллекта в РФ.

В свете рассматриваемой проблематики представляет также интерес, на наш взгляд, научное исследование Гурко А.В. [13], в задачи которого входили: обобщение существующих подходов к решению вопроса правовой охраны генерируемых системами искусственного интеллекта объектов, выявление их недостатков, определение наличия или отсутствия элементов творчества человека в работе с системами искусственного интеллекта, а также автор в своем исследовании решает задачу поиска оптимального режима охраны генерируемых системами искусственного интеллекта объектов. В завершение своей работы автор формулирует ряд выводов, среди которых отметим такой: «...считаем возможным выделить четыре элемента творчества в работе человека с системами ИИ: целеполагание; подготовка материалов для обработки системой ИИ в процессе генерации нового объекта; формулировка и настройка запроса; обработка полученного результата. Это означает признание охраноспособности в соответствии с гл. 70 ГК РФ объектов, генерируемых системами ИИ. Автором следует признавать лицо, которое осуществило указанные выше действия творческого характера. Поскольку к ним относится в том числе целеполагание, таким лицом следует считать пользователя системы ИИ, инициировавшего создание объекта» [13, с. 75].

На наш взгляд, отдельной важной проблемой в рассматриваемой области является изучение и всесторонний учет зарубежного опыта правового регулирования искусственного интеллекта.

В настоящее время в мировой практике можно выделить четыре подхода к такому регулированию, которые отличаются уровнем вмешательства государства и выделяемыми приоритетами.

Первый подход – это адаптивный и отраслевой подход, который существует в Китае. Суть его состоит в жестком и поэтапном регулировании ИИ.

Основные черты, отличающие китайский подход к регулированию искусственного интеллекта, были обстоятельно охарактеризованы в исследовании Филиповой И.А.: «... 1) оперативность регулирования (быстрое реагирование на технологические вызовы, когда создается документ, включающий некоторые общие принципы, позволяющие понять разработчикам, инвесторам и пользователям, как относиться к соответствующей технологии); 2) итеративность регулирования (государственные органы принимают акт, «проверяют» его на практике, через некоторое время принимают новый акт либо новую версию прежнего акта в зависимости от полученных результатов, постепенно конкретизируя правила); 3) секторальность регулирования (отсутствует закон, охватывающий нормы, комплексно регулирующие всю сферу, для решения разных проблем в сфере искусственного интеллекта принимаются отдельные нормативные правовые акты); 4) идеологический контроль (наличие цензуры, в частности, цензурирование алгоритмов); 5) наличие широких полномочий у органов государственного управления по изданию подзаконных нормативных актов, устанавливающих множество исключений и изъятий из норм права, содержащихся в законах» [14, с. 56].

Второй подход – это инновационный подход в США, где отсутствует единый федеральный закон, а действуют законы отдельных штатов. При этом основной упор делается на деятельность профильных ведомств и добровольные обязательства различных технологических компаний, работа которых должна обеспечивать развитие инноваций и глобальное лидерство США.

Особенности и принципы законодательного регулирования искусственного интеллекта в США обстоятельно охарактеризованы в научной работе Шейкина А.Г. [15].

Третий подход – это риск-ориентированный подход, существующий в Европейском союзе. В основе здесь лежит принятый в 2021 году и вступивший в силу в 2024 году Закон Европейского союза об искусственном интеллекте (EU AI Act). Этот закон классифицирует все системы ИИ по уровням риска. Системы с «недопустимым риском» полностью запрещены, а системы высокого риска (прием на работу, образование, медицина) требуют аудита, оценки и контроля. Две последние категории риска – ограниченный риск (требование прозрачности) и минимальный риск (без ограничений).

Обстоятельная характеристика данного Закона с выделением его достоинств и недостатков была проведена в исследовании проф. Овчинникова А.И., который отметил, что принятый «Регламент является базовым законодательным актом, юридическая сила которого превосходит все иные нормативные и доктринальные акты, регулирующие отдельные аспекты ИИ» [16, с. 208].

Четвертый подход – это подход «мягкого права» и гибких режимов, который применяется в Российской Федерации и развивающихся странах. Суть этого подхода состоит в создании экспериментальных правовых режимов (ЭПР) и появлении корпоративных этических кодексов.

В России деятельность в сфере ИИ не регулируется общим единым федеральным законом, а регламентируется отдельными законами, указами, регламентами, экспериментальными правовыми режимами, отраслевыми стандартами (ГОСТами).

Основополагающим стратегическим документом является Национальная стратегия развития ИИ на период до 2030 года (Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490)¹. Следующим документом является Федеральный проект «Искусственный интеллект»², включенный в национальный проект «Экономика данных» и продленный до 2030 года, который направлен на ускоренное внедрение ИИ-технологий, стимулирование научных исследований и подготовку кадров.

Другим значимым документом является Федеральный закон № 123-ФЗ от 24.04.2020³, который определяет условия эксперимента по внедрению технологии ИИ на территории Москвы. Очень важным документом, регулирующим отношения в сфере разработки, внедрения и применения больших фундаментальных моделей искусственного интеллекта, является Федеральный закон от 26.07.2026 г. № 243-ФЗ «О поддержке развития технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации»⁴, в котором определены понятийный аппарат, общие принципы регулирования ИИ, полномочия государственных органов.

В связи с тем, что ИИ постоянно обучается и работает с большими массивами данных, значимыми документами в этой области являются Федеральный закон № 149-ФЗ от 27.07.2006 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»⁵ и Федеральный закон № 152-ФЗ от 27.07.2006 «О персональных данных»⁶.

И наконец, следует указать на такой важный документ, как Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта, который был подписан в 2021 году крупнейшими

¹ Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями) // <https://base.garant.ru/72838946/>

² <https://национальныепроекты.рф/new-projects/ekonomika-dannykh/iskusstvennyy-intellekt/>

³ Федеральный закон "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации - городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных" от 24.04.2020 N 123-ФЗ (последняя редакция) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_351127/

⁴ Федеральный закон от 26.07.2026 г. № 243-ФЗ «О поддержке развития технологий искусственного интеллекта в Российской Федерации» // <http://www.kremlin.ru/acts/bank/53467>.

⁵ Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/.

⁶ Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 N 152-ФЗ (последняя редакция) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/.

ИТ-компаниями (Яндекс, Сбер и др.)¹. «Кодекс является рекомендательным документом для участников отношений в сфере ИИ (российских и иностранных компаний, государственных структур) и провозглашает принципы ответственности, информационной безопасности, контроля рекурсивного самосовершенствования систем искусственного интеллекта» [17, с. 370-371].

Каково взаимодействие искусственного интеллекта и правового сознания?

Правовое сознание как система знаний, убеждений и установок, определяющее отношение человека к правовой реальности и включающее в себя понимание основных правовых принципов, уважение к закону и осознание своих прав и обязанностей, находится с ИИ в тесной взаимосвязи.

На формирование правового сознания общества ИИ оказывает как положительное, так и отрицательное влияние.

Несомненно, что ИИ способствует более полному и глубокому освоению различных юридических образовательных программ, совершенствованию информационно-поисковых систем, развитию профессионального правосознания юристов-практиков.

Как известно, технологии очень активно проникают в юридическую практику. ИИ служит инструментом автоматизации рутинных задач (анализ судебной практики, прогнозирование исходов дел, генерирование черновиков документов и др.). В этой связи следует отметить, что нейросети могут иногда выдавать ошибки. Поэтому финальную проверку, естественно, должен осуществлять человек.

Перед правосознанием развитие ИИ ставит целый ряд вызовов. Прежде всего речь идет об обеспечении безопасности и правовой защиты данных, которые используются для обучения ИИ. Необходимо создавать механизмы защиты данных от несанкционированного доступа и использования. Далее, необходимо создавать механизм прозрачности, отслеживания и контроля за деятельностью ИИ. Также надо иметь в виду, что развитие ИИ может привести к возникновению новых видов преступлений и правонарушений, которые связаны с использованием искусственного интеллекта.

С другой стороны, ИИ может создавать у людей иллюзию всезнания, что может привести к пренебрежению правовыми знаниями, нормами.

В эпоху развития ИИ появляются новые смыслы в правовом сознании общества. Наверное, следует углублять понимание таких традиционных понятий, как правда, ответственность, справедливость, совесть. Появляется необходимость четкого определения ответственного лица за действия ИИ, обеспечения справедливости между машинами и людьми.

Вполне можно согласиться с Хабриевой Т.Я., которая в своем научном исследовании «Технологические императивы современного мира и право» отметила, что «Задачей современного правоведения является выявление условий для реинтеграции значительных слоев населения в систему позитивного «государственного» права и сужение поля псевдоправовой мифологии, порождаемой надеждами на чудодейственный потенциал новых технологий, якобы способных создать новую парадигму правоотношений. Предстоит критически пересмотреть ценностные ориентиры современного права и, не отрицая нормативно-позитивистского подхода, обратить большее внимание на социальные, нравственные и культурные основания права» [18, с. 10].

В свете вышесказанного отметим, что требует своего переосмысления и правовая доктрина. С развитием ИИ в правовой системе как бы появляется новый третий элемент – платформа. С приходом цифровых платформ и встроенного в них ИИ возникает новая среда, которая сама формирует правила взаимодействия и меняет саму структуру правоотношений. Пока право во многом опирается на классические категории, а платформа

¹ Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта (от 26 октября 2021 г.) // <https://base.garant.ru/406862712/>

и ИИ не всегда в них хорошо вписываются. Поэтому идея «третьего элемента» – это не просто формальное добавление новой статьи в кодекс, а это осознание того, что появилась новая весьма сложная среда, которая вызывает необходимость своего адаптированного правового подхода.

У искусственного интеллекта не может быть правовой идеологии и правовой психологии в том смысле, в каком эти элементы имеются в сознании человека. Большинство отечественных и зарубежных ученых считают, что искусственный интеллект не обладает сознанием, правоспособностью и дееспособностью. У него нет свободной воли, собственных правовых интересов, способности нести ответственность за свои действия [19–22].

Общеизвестным является тот факт, что недостаток ИИ состоит в том, что он не может, как это делает правовое сознание человека, работать со смыслами, генерируя их. ИИ через текст может воспроизводить смыслы, узнавать их, но генерировать не умеет. При самых широких возможностях для самообучения искусственный интеллект не может и не умеет проводить тонкие сравнения смыслов, что является ключевой функцией правового сознания человека.

Необходимо отметить, что на сегодняшний день в большинстве правовых систем мира искусственный интеллект не является субъектом права. ИИ по своей сути является сложным комплексом технологий. Он не является носителем субъективного опыта или личных интересов в том смысле, в каком они есть у человека. Поэтому большинство юристов считают, что ИИ является только объектом права. Хотя отдельные ученые и выдвигают идею об ИИ как «электронном лице», «цифровой личности» или лице, которое имеет «частичную правоспособность». Все эти идеи требуют осмысления правовым сознанием общества и правовой наукой.

Существующая концепция сильного искусственного интеллекта как гипотетического ИИ, обладающего собственным разумом, самосознанием, способного решать любые интеллектуальные задачи наравне с человеком, конечно же, ставит задачу прогнозирования правового регулирования функционирования такого ИИ. Сильный искусственный интеллект в отличие от существующих сейчас узких программ способен рассуждать, обучаться, планировать и применять знания без предварительных инструкций, обладает высоким уровнем риска для граждан и безопасности государства. Поэтому, на взгляд автора настоящей статьи, следует законодательно закрепить положение о том, что такой сильный ИИ следует рассматривать в качестве объекта правоотношений, обладающего всеми признаками источника повышенной опасности.

Многие изложенные положения показывают, что существует масштабное воздействие технологий ИИ на всю современную отечественную юридическую науку, которое не просто добавляет новые инструменты, но и заставляет переосмысливать суть многих правовых явлений. На наш взгляд, главными направлениями развития юридической науки под влиянием ИИ могут быть обозначены следующие.

Во-первых, пересмотр методологии и изменение методов работы с правом. Актуальность приобретает междисциплинарность, сотрудничество юристов с IT-специалистами, биотехнологами, социологами и т. д. Наблюдается взрывной рост изменения цифровых методов, включающих анализ больших данных. Юридическая наука тесно интегрируется с лингвистикой, информатикой, математическим моделированием. Для проведения анализа различных правовых явлений стали использовать нейросети, например, для обработки естественного языка – NLP при анализе структуры нормативно-правовых актов. Мы видим, что возникла междисциплинарность нового порядка.

Во-вторых, возникновение новых объектов и предметов исследования. Возникли целые направления, в которых право анализируется через призму ИИ – право и технологии, право и большие данные, право и блокчейн, правовое регулирование кибербезопасности. Юристы изучают, например, как алгоритмы влияют на справедливость и права человека.

В-третьих, трансформация правопонимания и пересмотр традиционных правовых категорий. В юридической науке происходит процесс переосмысливания таких фундаментальных категорий, как вина и ответственность, правосубъектность, авторское право. Появление таких новых явлений, как смарт-контракты, дипфейки, криптовалюты, и др. ставят перед учеными задачу адаптировать эти понятия под новую правовую реальность.

В-четвертых, появление новых форматов научных исследований. Возникают специализированные платформы и инструменты. Например, системы, которые помогают быстро искать научную литературу и генерировать краткие резюме по найденным работам.

В-пятых, автоматизация стандартных рутинных задач, таких как поиск нормативных актов, систематизация и резюмирование документов судебной практики, выявление противоречий в правоприменительных решениях.

В-шестых, трансформация юридического образования и юридической подготовки кадров. Вузы повсеместно совершенствуют учебные программы, включая в них модули, которые учат студентов-юристов работать с ИИ-инструментами, формируют у них цифровые компетенции, позволяющие им применять технологии на практике.

Заключение

Проведенный анализ взаимных связей и взаимного влияния ИИ, права и правового сознания показывает, что Российская Федерация, как и другие ведущие державы, стоит перед необходимостью выработки устойчивых и взвешенных методологических решений в области права применительно к алгоритмическим системам.

На наш взгляд, необходимо сосредоточиться на следующих направлениях работы в сфере правового регулирования разработки и использования ИИ.

1. Развитие научной дискуссии по проблеме правового регулирования ИИ. Активное междисциплинарное обсуждение – с участием юристов, специалистов по ИИ, философов, этиков и экспертов в социально-экономических вопросах – позволяет не только формировать новые теоретические подходы (например, по вопросу правосубъектности ИИ или распределению ответственности), но и критически анализировать существующие нормы: выявлять пробелы, коллизии, риски, которые в нормативных текстах либо не прописаны, либо решены недостаточно четко.

2. Внимательное изучение существующего иностранного опыта нормотворческой деятельности в этой сфере. Анализируя зарубежный опыт, мы можем выявить сильные и слабые стороны и предотвратить ошибки в отечественном нормотворчестве в области правового регулирования ИИ.

3. Учитывая, что в развитии ИИ в мире существенную роль играет бизнес и частный сектор, следует активнее привлекать представителей бизнеса в процесс создания различных нормативно-правовых актов и документов, регулирующих процессы создания и развития искусственного интеллекта.

4. Необходима разработка четких стандартов, устанавливающих, что алгоритмы должны быть непредвзятыми, безопасными и исключаящими элементы дискриминации, а человек сохранял за собой финальный контроль над процессом принятия решений.

5. Защита персональных данных граждан – ещё одна зона, требующая активного государственного участия. Государство должно взять на себя защиту персональных данных человека через системы обезличивания данных и установление механизма контроля за утечками информации.

6. Следует провести правовое закрепление положения о том, что ответственность за ущерб, который причиняется алгоритмом ИИ, несет разработчик или оператор. Параллельно нужно определить правовой режим для контента, созданного ИИ: кому он принадлежит, как его защищать и как использовать.

7. Государству необходимо защитить цифровые права граждан, которые должны быть такими же базовыми, как социальные или трудовые. Следует гарантировать цифровые

права граждан РФ, среди которых надо предусмотреть право оставаться на связи, не зависимо от ситуации, быть защищенным и иметь доступ к различным сервисам, не завися от иностранных корпораций.

8. В связи с тем, что ИИ принимает решения автономно, а алгоритм может нарушать закон в пределах от дискриминации до генерации противоправного контента, главной задачей современного общества становится безопасное использование искусственного интеллекта. Государство должно создавать эффективный механизм установления и обеспечения четких юридических рамок для безопасного использования ИИ при поиске равновесия между инновациями и ответственностью. На наш взгляд, такой механизм должен обеспечивать: четкое распределение ответственности, добросовестную прозрачность и информирование, защиту данных и недискриминацию, дополнительные гарантии в тех или иных конкретных сферах, развитие экспериментальных правовых режимов, обеспечение компенсации ущерба от действий искусственного интеллекта.

Таким образом, исходя из всего вышеизложенного можно, на наш взгляд, сделать вывод, что мы являемся свидетелями не просто технологической эволюции, а глубокого системного сдвига в правовой сфере. Право адаптируется и вырабатывает новые подходы к регулированию автономных систем, установлению ответственности и защите прав граждан в условиях алгоритмической обработки информации. Данный процесс идет параллельно, но с развитием технологий и требует постоянного осмысления юридическим сообществом. Под влиянием ИИ право становится более технологичным, но при этом сохраняется острая необходимость в балансе между гуманистическими основами жизни людей и эффективностью новых технологий.

Список источников

1. Артемова, С. Т. К вопросу о проблемах цифровизации профессии юрист / С. Т. Артемова, Е. И. Багaley // Юрист. – 2024. – № 8. – С. 31-35. - <https://doi.org/10.18572/1812-3929-2024-8-31-35>. - EDN: GWUEOS.
2. Тулиглович, М. А. Применение искусственного интеллекта в судебной деятельности / М. А. Тулиглович, И. Е. Певцова // Российский судья. – 2025. – № 8. – С. 49-52. - <https://doi.org/10.18572/1812-3791-2025-8-49-52>. - EDN: RJPRZP.
3. Заславская, В. Л. Нейрокомпьютерные сети и их применение в современном моделировании / В. Л. Заславская // Учет и контроль. – 2023. – № 1. – С. 2-15. - EDN: POPTAR.
4. Масликов, Т. О. Принципы глубокого обучения и нейросетей / Т. О. Масликов // Тенденции развития науки и образования. – 2024. – № 114-9. – С. 95-98. - <https://doi.org/10.18411/trnio-10-2024-397>. - EDN: ESYVIO.
5. Камолов, С. Г. Доминанты национальных стратегий развития искусственного интеллекта в России, Германии и США / С. Г. Камолов, А. А. Варос, А. Крибиц, М. Ю. Алашкевич // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2022. – № 2. – С. 85-105. - <https://doi.org/10.17323/1999-5431-2022-0-2-85-105>. - EDN: OQACMW.
6. Апостолова, Н. Н. Ответственность за вред, причиненный искусственным интеллектом / Н. Н. Апостолова // Северо-Кавказский юридический вестник. – 2021. – № 1. – С. 112-119. - <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2021-1-1-112-119>. - EDN: ZTRFDF.
7. Балалаева, Ю. С. Проблема определения субъектов юридической ответственности за вред, причиненный искусственным интеллектом: анализ путей решения / Ю. С. Балалаева // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2023. – № 3 (99). – С. 10-19. - <https://doi.org/10.35750/2071-8284-2023-3-10-19>. - EDN: YCLZHV.

8. Василевская, Л. Ю. Возмещение вреда, причиненного искусственным интеллектом: проблемы и направления развития законодательства / Л. Ю. Василевская // Хозяйство и право. – 2025. – № 7 (582). – С. 3-14. - <https://doi.org/10.18572/0134-2398-2025-7-3-14>. - EDN: TCLIBS.
9. Мельникова, Е. Н. Проблема «разрыва ответственности» за вред, причиненный использованием систем и приложений искусственного интеллекта / Е. Н. Мельникова // Российский юридический журнал. – 2024. – № 4 (157). – С. 80-92. - https://doi.org/10.34076/20713797_2024_4_80. - EDN: ZUBUUU.
10. Никитенко, С. В. Концепции деликтной ответственности за вред, причиненный системами искусственного интеллекта / С. В. Никитенко // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. – 2023. – № 1. – С. 156-174. - <https://doi.org/10.37239/2500-2643-2022-18-1-156-174>. - EDN: LSGWNU.
11. Борисова, Л. В. О понятии искусственного интеллекта и правовом режиме произведений, созданных им без творческого участия человека / Л. В. Борисова // Актуальные проблемы российского права. – 2024. – Т. 19, № 8 (165). – С. 100-113. - <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2024.165.8.100-113>. - EDN: METICA.
12. Каштанова, П. А. Перспективы правовой охраны произведений, создаваемых с использованием искусственного интеллекта в России / П. А. Каштанова // Журнал Суда по интеллектуальным правам. – 2023. – № 1 (39). – С. 120-132. - https://doi.org/10.58741/23134852_2023_1_120. - EDN: DVTMJQ.
13. Гурко, А. В. О возможности авторско-правовой охраны объектов, генерируемых системами искусственного интеллекта / А. В. Гурко // Журнал российского права. – 2024. – Т. 28, № 7. – С. 64-77. - <https://doi.org/10.61205/S160565900027569-9>. - EDN: YPRFJD.
14. Филипова, И. А. Правовое регулирование искусственного интеллекта: опыт Китая / И. А. Филипова // Journal of Digital Technologies and Law. – 2024. – Т. 2, № 1. – С. 46-73. - <https://doi.org/10.21202/jdtl.2024.4>. - EDN: AWEFAY.
15. Шейкин, А. Г. Принципы законодательного регулирования искусственного интеллекта в США и их влияние на развитие технологического сектора / А. Г. Шейкин // Пролог: журнал о праве. – 2024. – № 2. – С. 28-38. - <https://doi.org/10.21639/2313-6715.2024.2.3>. - EDN: LZPRWH.
16. Овчинников, А. И. Регламент Евросоюза об искусственном интеллекте: эксперимент в сфере правового регулирования цифровых технологий / А. И. Овчинников // Юридическая техника. – 2025. – № 19. – С. 207-209.
17. Шляпников, В. В. Некоторые проблемы этики искусственного интеллекта / В. В. Шляпников // Идеи и идеалы. – 2023. – Т. 15, № 2, ч. 2. – С. 365-376. - <https://doi.org/10.17212/2075-0862-2023-15.2.2-365-376>. - EDN: IVULYW.
18. Хабриева, Т. Я. Технологические императивы современного мира и право / Т. Я. Хабриева // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2023. – Т. 19, № 1. – С. 5-12. - <https://doi.org/10.12737/jzsp.2023.001>. - EDN: LZMCVV.
19. Архиереев, Н. В. Искусственный интеллект: мораль и право / Н. В. Архиереев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2025. – № 2. – С. 94-97. - EDN: XIWHUY.
20. Афанасьев, С. Ф. Об использовании искусственного интеллекта в правовой сфере / С. Ф. Афанасьев // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2023. – № 1 (52). – С. 263-268. - <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/1/263-268>. - EDN: AGHRBH.
21. Брянцева, О. В. Проблема субъектности искусственного интеллекта в системе общественных отношений / О. В. Брянцева, И. И. Брянцев // Вестник Поволжского института управления. – 2023. – Т. 23, № 3. – С. 37-50. - <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2023-3-37-50>. - EDN: BIVTDC.
22. Ивлиев, Г. П. Юридическая проблематика правового статуса искусственного интеллекта и продуктов, созданных системами искусственного интеллекта / Г. П. Ивлиев, М. А. Егорова // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26, № 6. – С. 32-46. - <https://doi.org/10.12737/jrl.2022.060>. - EDN: ANAGTU.

References

1. Artemova S.T., Bagaley E.I. On the issue of the digitalization of the legal profession. *Lawyer*. 2024;(8):31–35. (In Russ.). DOI: 10.18572/1812-3929-2024-8-31-35. EDN: GWUEOS.
2. Tuliglovich M.A., Pevtsova I.E. Application of artificial intelligence in judicial activity. *Rossiyskiy sudya*. 2025;(8):49–52. (In Russ.). DOI: 10.18572/1812-3791-2025-8-49-52. EDN: RJPRZP.
3. Zaslavskaya V.L. Neurocomputer networks and their application in modern modeling. *Uchet i kontrol*. 2023;(1):2–15. (In Russ.). EDN: POPTAR.
4. Maslikov T.O. Principles of deep learning and neural networks. *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya*. 2024;(114-9):95–98. (In Russ.). DOI: 10.18411/trnio-10-2024-397. EDN: ESYVIO.
5. Kamolov S.G., Varos A.A., Kriebitz A., Alashkevich M.Yu. Dominants of national strategies for the development of artificial intelligence in Russia, Germany, and the USA. *Public Administration Issues*. 2022;(2): 85–105. (In Russ.). DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-2-85-105. EDN: OQACMW.
6. Apostolova N.N. Liability for damage caused by artificial intelligence. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2021;(1):112–119. (In Russ.). DOI: 10.22394/2074-7306-2021-1-1-112-119. EDN: ZTRFDF.
7. Balalaeva Yu.S. The problem of determining subjects of legal responsibility for harm caused by artificial intelligence: analysis of solutions. *Vestnik of St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2023;(3):10–19. (In Russ.). DOI: 10.35750/2071-8284-2023-3-10-19. EDN: YCLZHV.
8. Vasilevskaya L.Yu. Compensation for damage caused by artificial intelligence: problems and directions of legislative development. *Khozyaystvo i pravo*. 2025;(7):3–14. (In Russ.). DOI: 10.18572/0134-2398-2025-7-3-14. EDN: TCLIBS.
9. Melnikova E.N. The responsibility gap problem for harm caused by the use of artificial intelligence systems and applications. *Russian Juridical Journal*. 2024;(4):80–92. (In Russ.). DOI: 10.34076/20713797_2024_4_80. EDN: ZUBUUU.
10. Nikitenko S.V. Concepts of tort liability for harm caused by artificial intelligence systems. *Vestnik ekonomicheskogo pravosudiya Rossiyskoy Federatsii*. 2023;(1):156–174. (In Russ.). DOI: 10.37239/2500-2643-2022-18-1-156-174. EDN: LSGWNU.
11. Borisova L.V. On the concept of artificial intelligence and the legal regime of works created by it without human creative participation. *Actual Problems of Russian Law*. 2024;19(8):100–113. (In Russ.). DOI: 10.17803/1994-1471.2024.165.8.100-113. EDN: METICA.
12. Kashtanova P.A. Prospects for legal protection of works created using artificial intelligence in Russia. *Journal of the Intellectual Property Rights Court*. 2023;(1):120–132. (In Russ.). DOI: 10.58741/23134852_2023_1_120. EDN: DVTMJQ.
13. Gurko A.V. On the possibility of copyright protection of objects generated by artificial intelligence systems. *Journal of Russian Law*. 2024;28(7):64–77. (In Russ.). DOI: 10.61205/S160565900027569-9. EDN: YPRFJD.
14. Filipova I.A. Legal regulation of artificial intelligence: China's experience. *Journal of Digital Technologies and Law*. 2024;2(1):46–73. (In Russ.). DOI: 10.21202/jdtl.2024.4. EDN: AWEFAY.
15. Sheikin A.G. Principles of legislative regulation of artificial intelligence in the USA and their impact on the development of the technology sector. *Prologue: Law Journal*. 2024;(2):28–38. (In Russ.). DOI: 10.21639/2313-6715.2024.2.3. EDN: LZPRWH.
16. Ovchinnikov A.I. The European Union Regulation on artificial intelligence: an experiment in the legal regulation of digital technologies. *Yuridicheskaya tekhnika*. 2025;(19):207–209. (In Russ.).
17. Shlyapnikov V.V. Some problems of artificial intelligence ethics. *Ideas and Ideals*. 2023;15(2 Pt 2):365–376. (In Russ.). DOI: 10.17212/2075-0862-2023-15.2.2-365-376. EDN: IVULYW.
18. Khabrieva T.Ya. Technological imperatives of the modern world and law. *Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*. 2023;19(1):5–12. (In Russ.). DOI: 10.12737/jzsp.2023.001. EDN: LZMCVV.
19. Arkhiereev N.V. Artificial intelligence: morality and law. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*. 2025;(2):94–97. (In Russ.). EDN: XIWHUY.
20. Afanasyev S.F. On the use of artificial intelligence in the legal sphere. *Proceedings of Voronezh State University. Series: Law*. 2023;(1):263–268. (In Russ.). DOI: 10.17308/law/1995-5502/2023/1/263-268. EDN: AGHRBH.

21. Bryantseva O.V., Bryantsev I.I. The problem of artificial intelligence subjectivity in the system of social relations. *Bulletin of the Volga Region Institute of Administration*. 2023;23(3):37–50. (In Russ.). DOI: 10.22394/1682-2358-2023-3-37-50. EDN: BIVTDC.

22. Ivliev G.P., Egorova M.A. Legal issues of the legal status of artificial intelligence and products created by artificial intelligence systems. *Journal of Russian Law*. 2022;26(6):32–46. (In Russ.). DOI: 10.12737/jrl.2022.060. EDN: ANAGTU

Информация об авторе

П. П. Баранов – Заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор, зав. кафедрой конституционного и муниципального права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Южно-Российский институт управления.

Information about the author

P. P. Baranov – Honored Scientist of the Russian Federation, Dr. Sci. (Law), Professor, Head of Department of Constitutional and Municipal Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, South-Russia Institute of Management.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
The author declares no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 20.07.2026; одобрена после рецензирования 28.08.2026; принята к публикации 01.09.2026. The article was submitted 20.07.2026; approved after reviewing 28.08.2026; accepted for publication 01.09.2026.